

Цинь Ли включил тревожную систему безопасности дворцового комплекса. С этого момента никто не мог открыть ворота Запретного города, так же как никто из оборотней не мог передвигаться «мерцанием» на его территории. Я убрал Печать Ловушки времени. Когда я забирал духовную энергию у старшей принцессы её глаза с ужасом взирали на высушенную мумию старика Чжао. Она осталась в живых только потому, что заговор замыслил и почти десять лет вынашивал именно этот хитрый старик. Думаю, он уже присмотрел для принца Цинь Лина жену из своего рода. Если бы всё удалось, то кровь рода Чжао текла бы в венах будущего императора. И род Чжао ловко правил бы из тени огромной империей.

И Цинь Ли был прав. Отряд «Чжао Ши» действительно направлялся в императорский дворец и точно не с желанием подарить императору красный конвертик, скорее уж с желанием пролить его красной кровушки. В императорскую гвардию набираются лучшие из лучших, рангом не ниже Трибуна. Самый слабый из бойцов – это уровень Дельта. Не говоря уже о том, что эти парни имеют за плечами, как минимум, участие в одном Серебряном турнире. У каждого, кто проходит по возрастным критериям, есть второй шанс попасть в тройку победителей. Или хотя бы в десятку лучших. И тысяча отлично обученных одарённых, среди которых много оборотней, сила вполне достаточная, чтобы опасаться.

По информации, которую вытащил император из старика Чжао, в городской резиденции рода Чень ждали ещё три тысячи воинов, которые стекались туда в течении месяца. Силы стягивались очень медленно и аккуратно, чтобы не вызвать подозрений. К нашему счастью оказалось, что не весь столичный гарнизон оказался под влиянием главы рода Чжао. Только его треть. Остальных же планировалось усыпить и связать ремнями-блокираторами. После воинам не осталось бы ничего другого, как признать нового императора.

Хитрый глава рода Чень за десять лет вырыл под своей резиденцией огромное помещение, где спрятал оружие и многое другое, что нельзя было иметь аристократическому роду империи Хань. Здесь ведь тоже были ограничения. Но, пользуясь связями с родом Чжао, достать запрещённое оружие не было особой проблемой. И да, тайная комната была создана и скрыта ещё при жизни второго принца. Оказалось, они тоже планировали бунт, но немного опоздали. Наследный принц оказался более шустрым и нетерпеливым. В итоге тайной комнатой воспользовалась служанка, спрятав там маленького принца Цинь Лина.

Столичная резиденция рода Чень была расположена географически достаточно близко ко дворцу младшего принца. Поэтому, как только было закончено строительство подземного убежища, началось создание широкого подземного коридора, который связал бы его с тайной комнатой. Продвижение шло очень осторожно, несмотря даже на то, что архитектор Чень старался прикрыть это дело, так сказать, сверху. В буквальном смысле. Рядом с дворцом Цинь Ли недавно начались некие загадочные строительные работы. Эти кроты рыли внизу и копошились наверху. Понятно, что на поверхности велась лишь имитация бурной деятельности.

По словам старика Чжао до тайной комнаты осталось проплыть где-то метра три-четыре. Их оставили напоследок. Так что пора мне пойти и... пошалить. Император уже тайно вызвал командира императорской гвардии и обрадовал его известием, что после того, как заговор будет задушен, он просто обязан уйти в отставку. Сам. Император давал вполне достойному мужчине шанс сохранить лицо, ведь у него под носом целая тысяча гвардейцев переметнулась на сторону тайного врага. И уход в отставку однозначно лучше казни. Так что спешившего ко дворцу Цинь Лина уже ждал сюрприз. Лично я предпочёл решение проблемы с этим парнем отдать в руки императора.

– Ну что, пойдём погуляем?

– Я всегда только «за», – поддержал Дик, довольно ухмыляясь.

– Если с головы моей девочки упал хоть волосок... убью всех, – прорычал Цинь Ли, у которого от избытка адреналина изменились зрачки глаз, удлинились немного клыки и появились когти на кончиках пальцев.

– Твоё дело – забрать в безопасное место свою девочку, – сжал плечо взбудораженного принца Глеб. – И лучшее безопасное место – это далеко за нашими спинами.

– Я тоже хочу сражаться!

– Это будет не сражение, а избиение младенцев. Правильно? – Дик сверкнул глазами в нашу с Глебом сторону. Бестужев закатил глаза от такой самонадеянности.

– Там вообще-то тоже Легаты есть. Целых пять штук. Все Дельты, – напомнил я нашему хулигану шотландскому с повадками медведя в посудной лавке.

– Вот и испытаем наши силы, – ничуть не каясь, повёл крепкими плечами Дик. Я аж засмотрелся.

– Вперёд, – дал я отмашку, и Глеб начал активировать Воздушный кулак, чтобы пробить дверь в нефритовом панно. Ключа-то у нас не было. А с другой стороны, ломать не строить!

Воздух перед Глебом уплотнился почти до осязаемого состояния. Сильный толчок, свист ветра и плотная эфирная масса полетела вперёд, чтобы через секунду разнести на осколки не только нефритовое панно, но и стену за ним. Спустившись вниз на десяток каменных ступеней, мы остановились. Перед нами открылась довольно просторная комната с несколькими дверями. Одна из них тряслась от ударов. Я хмыкнул и направился туда. Аккуратно постучал костяшками и спросил замершего «дятла» с той стороны:

– Сестрёнка Мей-Мей, ты уже развязалась?

– Да, – рассержено рявкнул голосок с той стороны.

– Мей-Мей!!!

– Ага, – произнёс Дик, ловя нашего шустрого принца на излёте за шиворот. – Подожди! Сейчас Глеб дверь откроет.

– Невестка, – обратился я нежно к молодой сердитой лисице, – отойди подальше и за что-нибудь спрячься!

– Уже, – через секунду донёсся голосок Мей-Мей. Люблю сообразительных девочек.

Бестужев невозмутимо разнёс ещё одну дверь. На этот раз металлическую. Она выгнулась у него и слетела с петель. Дик её легко вытащил, а потом отпустил Цинь Ли. Обнимашки-обнимашки. Мей-Мей была растрёпанной, но вполне даже целой и невредимой. Наша девочка, так как срок у неё был маленький, была ещё гибкой и ловкой, умудрилась переместить связанные руки наперёд и перегрызть ремни. На это у неё ушло весьма прилично времени, так как штуки эти достаточно прочные. Но... упорство и труд! Короче, она сняла блокираторы и решила поднять шум. Для этого и лупила в дверь эфирными боевыми плетениями. Колебания эфира кто-то да заметил бы из наблюдателей дворца. В принципе подход верный, но, думаю, сегодня там тоже сидел кто-то из заговорщиков. Нужно же было прикрыть проплавку стены

под дворцом младшего принца. Но ту мелочь без проблем найдут потом специалисты внутренней службы императорского дворца. Да, чистка дядюшке предстоит основательная. Кто знает, как глубоко пролезли крысы?

После того, как мы отправили Цинь Ли, вцепившегося в Мей-Мей, как в самый дорогой бриллиант на свете, мы прислушались. Со стороны одной из стен глухо слышалось некое шипение. Подойдя ближе и приняв хавшись, я сморщил нос от запаха. Кивнул парням. Трудились пчёлки с той стороны в поте лица, судя по всему.

– Дик, твоя очередь. Отправляй Снежка с Призраком, – кивнул я на стену. – Против огненных одарённых они самое нужное средство. Пусть накроют их морозцем и потреплют от души. А потом уж и мы с Глебом присоединимся.

– Они и так уже в нетерпении, – оскалился Дик, выпуская огромного призрачного полярного медведя и ничуть не уступающего ему в размерах призрачного неземного льва.

Питомцы Дика с радостью метнулись к стене и прошли сквозь неё даже не задержавшись, зато после оттуда послышались дикие вопли. Я усмехнулся и посмотрел на Глеба. Тот вновь создал Воздушный кулак, только в два раза больше, чем когда пробивал нефритовое панно. Вновь вострепнулся эфир, наполняя магическую форму и очередная преграда разлетелась на щебень. Оказалось, «огневикам» с той стороны оставалось проплавить около полутора метров породы.

Глеб сдул мусор из-под наших ног, и мы шагнули в подземный коридор. Н-да, парочка Дика успела пошалить. Когтистые огромные лапы полярного медведя оставляют... мало что оставляют. Попавшего под удар даже опознать сложновато, особенно, если эти самые лапы голову оторвут. Да и Призрак, несколько сотен лет спавший, резвился от души. Видел я когда-то неплохой фильм с Вэлом Килмером, кажется «Призрак и Тьма», о парочке львов-людоедов, которые своей охотой на людей мешали строить железную дорогу где-то в Африке. Так вот у меня было ощущение, что эта парочка львов и по этому коридору пробежалась. Везде кровь и ошмётки тел. Конечно, были ещё и следы ответных атак, но их было мало.

Ранить духовных зверей одарённого, ранг которого превосходит на целый порядок атакующих, довольно тяжело. Так что нам было отлично слышно, как призрачная парочка резвилась где-то впереди. Дик молчал, сосредоточившись на духовной связи. Он всё же немного сдерживал их, не спуская полностью с поводка. На самом деле звери разрывали только тех, кто атаковал. Тех же, кто отступал или сдавался, они могли оглушить или ранить. Несколько таких мы видели потерявшими сознание среди окровавленных тел. Своим чутьём Святого зверя я слышал их сердцебиение. И пусть радуются, всё же тюрьма или каторга лучше участи быть жестоко убитым.

Спустя полчаса мы вышли к воротам, распахнутым настежь. К этому времени Дик отозвал своих питомцев. Ребятам досталось и пусть лучше зализут свои раны в духовном пространстве хозяина. Теперь наступала наша очередь. Аура силы шла неслабая. Похоже, нас уже ждали во всеоружии. Трое нас против пары тысяч? Не вопрос. Это не бахвальство. Мы просто достаточно сильны, чтобы не бояться сражаться.

К тому же, по-настоящему поднять свою силу одарённый может только в реальном бою, где опасность умереть достаточно высока. Ни одна тренировка, какой бы трудной она не была, не заменит яростный бой. Только там инстинкты выходят на новый уровень. Только там можно понять, чего стоит воин. Из нас только Дик участвовал в настоящих сражениях. Мои диверсионные вылазки по сравнению с этим мелочь. Можно считать, что сегодня и сейчас будет наше боевое крещение. Наше с Глебом и наше, как боевой тройки. В прошлом своём

воплощении мы сражались вместе, нанеся своим врагам ощутимый урон. Память об этом жила теперь в нас, но... память лишь память. Настоящая схватка – это реальный опыт.

Глава рода Чжао и глава рода Чень стояли за спинами своих воинов. Прямо как генералы на поле боя. Оба Легаты среднего уровня Дельта. Впереди них стоял крупный мужчина с седыми висками, военной выправкой и острым взглядом, способным ранить не хуже меча. Его звали Го Юншен. Последний представитель рода бывшей императрицы. Почти десять лет этот человек находился в розыске. Старик Чжао действовал по принципу: враг моего врага – мой друг. И лучший союзник. Интересно, как отнеслась старшая принцесса к союзу с тем, кто был причастен к убийству её семьи. Го Юншен являлся младшим братом бывшей императрицы и именно он должен был остановить Цинь Юаня от вторжения в столицу. Он проиграл и сумел скрыться. Где его нашёл старик Чжао так и осталось вопросом без ответа. Да теперь это и неважно. Как говорили в старину: «Если придёшь с мечом, от меча и погибнешь».

Дик накрыл нас своим божественным Щитом Воли, позволив уберечься от хлынувших в нашу сторону яростных атак. Видимо, наши противник решили одним махом задавить троицу глупцов, нахально вышедших против них. Нужно было видеть их ошарашенные лица, когда все атаки были отражены мерцающим серебром пологом. Когда же в руках Глеба возникла Коса Смерти, вся святящаяся от переполнявшей её духовной силы, по рядам ханьцев прошла волна дрожи.

Кому-то точно пришло в голову, что эта изогнутая и расписанная странными символами острая штука очень напоминает косу с эмблемы Триумvirата. Не могло не прийти в голову. На моих ладонях возникли ослепительные шаровые молнии. Из-за вихрящихся вокруг нас потоков сил мои уже отросшие до лопаток белоснежные волосы развевались, словно с ними играл ветер. Я бы, может быть, и остриг бы их коротко, но... Длинные волосы нравились маме, да и мои парни обожали запускать в них свои загребущие руки. Короче, вид у нашей троицы был весьма эпический, если судить по вытянувшимся лицам наших противников.

Го Юншен не выдержал первым. С его рук сорвались каменные копья и полетели в нашу сторону. Дик усилил щит. У него ушла уйма времени на то, чтобы овладеть божественным даром. Теперь он мог регулировать плотность, размер, угол наклона, чтобы правильно принять атаку противника, уменьшив при этом его ударную силу. Сейчас щит закрывал всё пространство коридора перед нами. Кстати, наши противникам дважды не повезло. Под землёй они встретили нас, а наверху их, скорее всего, уже атаковали оставшиеся части столичного гарнизона. Император ещё перед моим уходом послал доверенных лиц освободить воинов. К данному моменту они были однозначно очень злыми.

Покидавшись молниями, я сменил ипостась и бросился на врагов. Глеб взял на себя правую сторону, а я левую. Мы уже и так неплохо уменьшили количество заговорщиков, ловко действуя из-под щита Дика. Он тоже не стоял столбом, изредка выпускал свои ледяные атаки. Но его главной задачей было принимать атаки противника и защищать Глеба. Мне даже более выгодно было сражаться в своей звериной ипостаси.

Дело в том, что у Святых зверей есть особенность. И чем выше ранг, тем она сильнее. Мы может впитать в себя часть силы противника, принимая атаки. Не все, конечно. Только те, которые имеют подходящий атрибут. К примеру, атаки водников и воздушников, а также тех, кто, как и я владеет молнией, для меня как вкусный десерт. По моей белой шерсти проскакивали электрические разряды. К моему удовольствию, силы многих атакующих были вполне подходящими для моей подпитки. У питомцев Дика были похожие способности, особенно у Призрака. Так что пока звери сражались, они передавали часть силы принятых атак своему хозяину. У Косы Смерти Глеба тоже имелась вампирическая способность. У неё

был где-то двадцатипроцентный шанс впитать силу атаки врага. Так что временами при удаче и она отдавала часть силы Глебу, тем самым улучшая его личные боевые способности.

Когда перед нами закончились все противники, вдруг наступила тишина. Уцелевшие и раненые молчали, забившись в углы. Тело Го Юньшена лежало под моими лапами. Голова главы рода Чжао пролетела надо мной, скошенная оружием Бестужева. Хитрый глава рода Чень собирался сбежать, получив ранение в плечо, но я... я его зажарил молнией. Не люблю таких, как он. Род Чень получал достаточно дотаций и милости императора, но... им всё равно было мало. На меня вдруг накатил волна эйфории и мир на миг засиял золотым светом. Знакомое чувство. Где-то рядом раздался фырк Дика и смешок Глеба.

Я открыл глаза и увидел их уставшие лица. Ну да, сражаться с превосходящими силами – это не печенье перебирать. Лично меня переполняла сила. Так всегда происходит, когда повышается уровень. По довольным лицам парней можно было понять, что и у них тоже есть плюшки. Уровень Бета стал ещё немного ближе. Это если говорить про внутренний источник одарённых. Но у меня есть и немного другая классификация. Я же всё-таки Святой зверь.

Раздался шум и сверху распахнулась дверь. Несколько офицеров в форме столичного гарнизона спустились по ступеням. Увидев меня, они остановились, а потом дружно так опустили на одно колено. Я сначала опешил, а потом вспомнил. Белый Лис рождался только в императорском роду Цинь. Вновь обратившись человеком, я подошёл к офицерам, выделив старшего из них. По моему жесту они встали и вытянулись передо мной.

– Что в поместье?

– Все, кто остался жив и не оказал сопротивления, арестованы, Ваше Высочество.

– Хорошо. Заберите отсюда всех раненых. Отсюда и до дворца младшего принца. Трупы пока оставьте, пусть с ними потом внутренняя служба разбирается.

– Слушаемся, Ваше Высочество. Приказ будет исполнен.

– Тогда мы вас покинем. И... о том, что вы здесь видели вот этих двоих молодых людей, – я указал на молчавших Дика и Глеба, – вам лучше забыть. Император знает, остальным... необязательно.

– Уже забыли, – вдруг усмехнулся старший офицер, окинув взглядом устроенное нами побоище.

Я кивнул своим парням, открыл Тропу и... через несколько шагов мы все оказались в гостиной дворца императора. Снаружи доносился шум сражения. Похоже, даже несмотря на то, что к Цинь Лину не пришла помощь, отказываться от своих планов он не собирался. Вздыхнув, я попросил парней остаться и подождать развязки внутри дворца. Лучше будет, чтобы никто не сказал потом, что шотландский принц и русский княжич помогали ханьскому императору. О нашем сражении под землёй будут молчать.

Я подошёл к окнам дворца, частично выбитым атаками, и вздохнул. Не умение признавать поражение, наверное, самая глупая черта характера. Цинь Лин ожесточённо сражался с императором. Крупный чёрный лис против молодого. Но... Трибун пикового уровня против Легата с огромным опытом сражений? Глупо... даже если Цинь Лина поддерживало несколько магов, отправляя в императора свои атаки. Они всё равно были обречены. От тысячи осталось уже несколько сотен. Да, императорская гвардия, что осталась в Запретном городе, тоже понесла некоторые потери, но... Их всё равно было больше. Я открыл Тропу, которой было

наплевать на все запреты, и сделал шаг.

Между молодым гибким чёрным лисом и Цинь Юанем, воплощавшим в себе силу и мощь вожака, вдруг возникло сияние. Оба оборотня, яростно сражавшихся на ступенях императорского дворца, отскочили в стороны. Из открывшегося окна портала вышел высокий и стройный юноша с длинными белоснежными волосами. Его лицо с изысканными и тонкими чертами дышало красотой юности. Его аура давила на толпу замерших воинов каменной плитой. Только чёрный лис Цинь Юань всё ещё стоял на твёрдых лапах от давления Легата уровня Гамма. Темперамент юноши был элегантным и сдержанным. Но... от него веяло властью и ужасающей мощью. Спокойный и тихий голос, который тем не менее услышали все, прозвучал словно раскат грома:

– Те, кто пришли сюда со злыми намерениями... сложите оружие. Тогда я пощажу вас.

– Кто ты такой, чтобы указывать мне? – Цинь Лин обернулся человеком. Его глаза сверкали злобой и яростью неуголённого желания. Похоже, он на самом деле жаждал перегрызть горло своему дядюшке. Цинь Юань последовал его примеру. Он спокойно чуть одёрнул рукава своего чёрного пиджака, проверил запонки на манжетах рубашки, и сказал:

– Я всё ещё не хочу тебя убивать, мальчик. Лучше сдайся.

– Никогда! Трон Дракона мой по праву. Ты всего лишь сын наложницы!

– Цинь Лин, стоит ли твоя жизнь трона?

– Ты кто? Как ты посмел вмешиваться в наши дела?! – Цинь Лин яростно сверкал глазами на слишком невозмутимого незнакомого юношу, который держал себя с грацией истинного монарха.

– Род Чжао взрастил спесивого глупца, – вздохнул незнакомец. – Жаль...

В следующий миг на ступенях императорского дворца вместо светловолосого юноши появился ослепительно-белый Святой зверь с сияющим золотым символом на лбу. От него веяло тайной. Позади очень крупного белого лиса-оборотня двигались в загадочном танце пять прекрасных хвостов. Один за одним воины стали падать на колени, отбрасывая оружие в сторону. Даже верные императору гвардейцы вставали на колени, выражая уважение. Никто не смел противиться воле древнего ху-яо... Только лицо принца Цинь Лина выражало упрямство и намерение идти до конца. Слишком глубоко в него вбили истину, что только он имеет законное право на трон империи Хань. Но... каждый сам выбирает свой путь.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/12797/1129443>